

Не только Тор, но и Локи получил текстовые сообщения из Асгарда.

Более 70 лет бог-царь Один не связывался с этими двумя и даже никого не посылал в Мидгард.

Двое, не желавшие думать о Шу, почти забыли о своей миссии и задании.

Содержание текстовых сообщений было схожим: в них двоих просили как можно скорее вернуться в Асгард.

"Не надо!"

прорычал Тор, отчаянно и гневно.

"Я не вернусь! Я люблю Мидгард!"

Какая веселая Земля.

Во всевозможные игры играют непринужденно, даже уровень вина и еды намного лучше, чем в Асгарде.

От бережливости к экстравагантности - легко, от экстравагантности к бережливости - трудно.

Отпустить его обратно на задворки Асгарда, где он может только хвастаться и пукать каждый день, кроме выпивки, было бы неприятнее, чем убить его!

В Мидгарде Тор может практиковать свои боевые навыки в игре виртуальной реальности, и он может безудержно использовать свою силу.

А в Асгарде, когда он сражался с этими воинами, он всегда держал руку на пульсе, боясь случайно убить противника.

Это место - рай для него!

Тор даже чувствовал, что после этих семидесяти лет постоянных "битв не на жизнь, а на смерть" вот-вот вспыхнет новое чувство силы, и он вот-вот проснется.

Иногда, когда он просыпается утром и принимает душ, он видит через зеркало, что его глаза наполнены блеском серебристо-белого грома суда!

По сравнению со своим старшим братом, похожим на младенца-великана, Локи ведет себя более свободно и легко: "Я не хочу возвращаться, но у отца должны быть свои мысли, раз он решил позвонить сейчас".

Случилось так, что за это время его вдохновение несколько иссякло, и возвращение в Асгард за ветром тоже было хорошим выбором.

"Тор, ты возьмешь меня с собой в свой родной город?"

Джейн Фостер моргнула своими большими водянистыми глазами, ожидая ответа своего парня.

"Я не собираюсь возвращаться! Я в Мидгарде, с тобой навсегда, и никуда не уйду!"

Ответ Тора был явно немного **** не в тему.

Словно разгневанный его своеволием, с неба упал грозовой свет.

Свет рассеялся, и перед ними троими появился человек в золотых боевых доспехах.

Этот человек держит в руках боевой скипетр, от него исходит мощная и величественная аура, а его белые волосы развеваются без ветра.

Он похож на древнего монарха, обладающего властью жизни и смерти в одном слове, что заставляет людей бояться приблизиться.

Горожане, которых изначально привлекла странная сцена здесь, неизменно отдалялись, а шумные разговоры превращались в шепот.

"Отец... Отец..."

Тор в одно мгновение потерял свою уверенность и склонил голову, признавая свою трусость.

Локи, который был режиссером уже несколько десятилетий, стал гораздо более зрелым, чем раньше. Он повидал всевозможные ситуации и вскоре вернул себе спокойствие.

Он прищурился и слегка поклонился: "Отец, прошло много времени, мы с Тором очень скучаем по тебе".

Один не обращал внимания на двух сыновей, которые были ни на что не способны.

Согласно своему первоначальному замыслу, он прямо повесил этих двух маленьких **** и избил их, выпустив наружу депрессию, которая копилась в его груди более 70 лет.

Но он не решился.

Он не совсем понимал, было ли это существование просто прихотью, или он действительно оптимистично оценивал себя, этих двух глупых сыновей, не обладающих большой мудростью и большой сообразительностью.

"Ваше превосходительство Ван Янь, наступил оговоренный срок, вы ведь не нарушите своего обещания?"

Один, казалось, обращался к воздуху впереди.

После того, как он закончил говорить, перед его глазами медленно сгустилась фигура.

У посетителя красные губы и белые зубы, черные волосы и черные зрачки, красивые черты лица, типичный азиат.

Внешность собеседника явно бросается в глаза. Почему-то Одину всегда кажется, что стоит ему повернуть голову, и он тут же забывает о своей внешности.

Это был Ван Янь.

Безумец, который жаждал уничтожить Асгард в те времена.

Один сжал в руках Гунгнир, и глаза его засверкали.

Тогда он не был хорошо подготовлен, и ради комфорта Асгарда он не желал рвать лицо с другой стороной.

Сейчас.....

он не мог больше беспокоиться.

Гунгнир исчез в ладони Короля-бога, и он не мог не горько улыбнуться.

За последние семьдесят лет Один использовал свои личные связи, чтобы продлить свою жизнь и улучшить свою боевую мощь различными способами.

Изначально он чувствовал, что полностью подготовлен, и даже если он все еще не был противником Ван Яня, он все равно мог заставить его ревновать.

Но когда мы встретились сейчас, вся уверенность исчезла.

"Ты сильнее, чем был семьдесят лет назад".

Он не хотел этого признавать, но Один должен был признать, что разрыв между ним и Ван Янем становился все больше и больше.

Сейчас это различие достигло той точки, когда он впал в отчаяние.

Он никогда не сможет сократить расстояние.

"Не стоит беспокоиться о таких пустяках".

Ван Янь тепло улыбнулся и мягко сказал: "Я человек, который держит свои обещания. Ты можешь забрать Тора и Локи, но..."

Все боится обернуться.

Услышав три слова "только", сердце Одина тут же зависло.

К счастью, Ван Янь не захотел разыгрывать его и прямо сказал: "Через несколько дней в Мидгарде будет хорошее шоу, почему бы тебе не пойти и не посмотреть его?".

Хорошее представление...

Один не мог понять, что он имел в виду.

Он безрезультатно использовал свои пророческие полномочия.

На самом деле в этой вселенной произошли необратимые изменения, произошедшие более семидесяти лет назад.

Любые способности, связанные с временем и пространством, были в значительной степени подавлены.

Изначально Один был настроен скептически, но теперь, стоя перед Ван Янем, после того, как пророчество священства оказалось полностью недействительным, он понял...

Все было вызвано человеком, стоящим перед ним.

Человек, который знает текущие дела, это Цзюньцзе.

Как хозяин Асгарда, Один прожил бесчисленное количество лет и, естественно, понимает эту истину.

Ситуация сильнее, чем у людей, и он не будет убивать другую сторону, убивая себя".

"Хорошо."

Он кивнул.

Тор, этот идиот, тут же улыбнулся: "Отец, я рекомендую тебе интересную вещь, игру виртуальной реальности. Это особенность Мидгарда!".

...

Первая Федеральная Академия Наук.

в лаборатории.

"Вы два парня, которые убили тысячу ножей! Вы замучили меня раком! Я буду жаловаться Богу Справедливости!"

кричал Дэдпул Уэйд, крутя пальцами ног, пытаясь проткнуть высокомерного человека, который играл с его телом единственной подвижной частью своего тела.

Лицо Тони Старка, казалось, тоже не могло висеть.

Сделав собеседнику укол анестетика, он затрясся: "Заткнись! Неграмотный, у тебя гены рака!".

"Наш эксперимент только что превратил вашу раннюю стадию рака в продвинутую, а этого никто не хочет. Мы не можем обвинять во всем!"

Уэйд бросил на него слабый взгляд, как на соленую рыбу, которую три дня держали на солнце.

Брюс Баннер вздохнул: "Далее, вводите генетическое лекарство суперсолдата и генетические образцы Росوماхи Логана, одновременно лишая операционную камеру кислорода".

Тони манипулировал роботизированной хирургической рукой и похлопал Уэйда по лицу: "Чувак, не сопротивляйся, это сокровище мы наконец-то заполучили!".

После инъекции лекарственной жидкости глаза Уэйда потемнели, и он потерял сознание...

<http://tl.rulate.ru/book/74308/2175448>